НОВАЯ ГАЗЕТА

ОТ РЕДАКЦИИ • ПОЛИТИКА

Нас убили

Заявление «Новой газеты»* о прекращении своей жизни

Фото: Анна Артемьева / «Новая газета»*

06:00, 30 октября 2026,

«Новая газета»

редакция

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать по этой ссылке или отсканировав QR-код ⟶

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЕ «НОВАЯ ГАЗЕТА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЕ «НОВАЯ ГАЗЕТА»

Планерка. Октябрь 2026 года. Москва. Потаповский переулок, 3. Фото: Анна Артемьева / «Новая газета»

Нас убили.

9 ноября мы погасим свет в нашем доме, где прожили 30 лет, выключим сервера и уйдем. Газеты больше нет. Российские власти и российские спецслужбы заставили редакцию

прекратить работу.

> Тридцать с лишним лет жизни вместе со страной и ее гражданами для нас закончатся на улице, без средств к существованию, под постоянной угрозой репрессий.

Наши годы жизни были счастливы — творчеством и надеждами, читателями, друзьями, текстами, фильмами. Временами эти годы были — отчаянно горькими.

Горькими, потому что именно за время правления этого режима, а не в бандитские 90-е, по политическим мотивам, за исполнение своего профессионального и гражданского долга были убиты наши коллеги: Игорь Домников, Юрий Щекочихин, Анна Политковская, Стас Маркелов, Анастасия Бабурова, Наталья Эстемирова.

Одновременно с письмом о выселении отключили систему донатов, позволявшую нам получать пожертвования от наших читателей. То есть лишили средств. Вообще.

Это — скоординированная акция. Никого не убедят оправдания банков, что они делают это, исходя из внутренних корпоративных правил. Это — внешние правила, установленные репрессивным аппаратом государства, сотрудниками ФСБ, внедрившимися под крышу каждой организации. Они считают страну своей собственностью.

После начала военных действий нас, как и всех других журналистов, лишили возможности говорить о самых главных и трагических событиях настоящего времени. Приняли законы, которые вернули в страну цензуру. Потом эта цензура

распространилась практически на все сферы человеческой жизни.

Власти заблокировали все наши интернет-ресурсы. Государство отняло нашу типографию, а офицеры спецслужб и цензоры, засевшие в других, отказывали нам в издании газеты. Многие наши сотрудники были вынуждены уехать из страны.

Затем государство лишило нас регистрации СМИ, отняв право зарабатывать своим трудом.

На главного редактора, лауреата Нобелевской премии мира Дмитрия Муратова* было совершено нападение, в результате которого он чуть не лишился зрения. Уголовное дело возбуждать не стали, хотя преступники известны.

Потом наших журналистов стали объявлять «иноагентами», начав с главного редактора.

Затем возбуждали административные дела против руководства редакции.

В Чечне похитили и избили до полусмерти нашего обозревателя Елену Милашину.

Взяли в заложники шеф-редактора газеты Олега Ролдугина, обвинив его в том, что он работал журналистом. Скоро суд.

В редакции «Новой газеты» прошел многочасовой обыск, обыск прошел и в квартире главного редактора.

В сентябре этого года объявили «иноагентом» всю редакцию, записав в списки участников более ста человек: журналистов и авторов.

Почти 5 лет *** мы смогли проработать в глухом окружении спецслужб.

И вот теперь — всё. Мы оказались в «килл-зоне».

Соосновательница «Новой газеты» Дмитрий Муратов* в своем кабинете в московской редакции. 29 октября 2026 года. Фото: Анна Артемьева / «Новая газета»

Это — не только наша частная история. Это — история страны и общества, которых добивают точно так же.

> Делают это ФСБ, Минюст, прокуратура и прочие, кто приватизировал государство и узурпировал власть. Это не советский ресентимент, под его вывеской почти построена военная диктатура.

Они говорят, что защищают конституционный строй. Нет, это антиконституционный строй. Потому что Конституция изнасилована, избита и с заклеенным ртом брошена в тюрьму

на огромный срок. Как и тысячи граждан своей страны, которые просто следовали ее статьям. Как и десятки тысяч других граждан страны, которые вынужденно стали беженцами, покинув свои дома и уехав в неизвестность.

Прекратите говорить, что сейчас не сталинский 37-й год, а репрессии носят некий «цифровой характер». Это — государственные репрессии. И люди, а не цифры умирают в камерах. Точка.

Жизнь человека потеряла смысл и обесценилась.

Слово «Конституция» вызывает сарказм и хохот. У всех. Даже у судей. Особенно у судей. Никто не верит в то, что это основной закон страны и президент на нем клялся. Заметьте, официальная пропаганда уже давно не называет президента гарантом Конституции.

В стране ликвидированы права и свободы человека, а их защита приравнена к преступлению. Де-факто ликвидированы выборы и выборные органы власти. Ликвидированы общественные институты. Затоптаны свобода совести и человеческое достоинство. Вывернута грязными руками наизнанку частная жизнь.

> Ну разве не издевательством сегодня звучит 29-я статья Конституции: «цензура запрещается»? Суд уничтожен вместе с законом и правом. Наличие убеждений — теперь госизмена.

Но измена — это когда государство изменяет собственной Конституции. И эта измена — длящееся преступление, которое сейчас происходит на глазах всего мира.

Убийство «Новой газеты» — еще одно тому доказательство.

Все эти годы мы писали именно об этом. Пока могли. Потому и убили.

Спасибо всем, кто нас слышал.

Редакция

P. S.

Последний номер выйдет.

Редакция «Новой газеты» собирает вещи. Здесь мы прожили 30 лет. Времени на переезд нам почти не оставили. Фото: Анна Артемьева / «Новая газета»

* Минюст РФ включил в реестр «иноагентов».